

Николай Мурзин

Искусство и истина в «алетейе» Хайдеггера и перспективизме Ницше

Доклад основан на первой главе первого тома исследования Хайдеггера «Ницше», конкретно – на пункте «Волнующий раздор между истиной и искусством» (и развитии этой идеи в последующих пунктах вплоть до конца главы).

Хайдеггер поднимает одну из фундаментальных философских тем – тему соотношения искусства и истины, которая со времен Платона трактуется в *объективистском* ключе: как искусство соотносится с *реальностью*, в конечном итоге – какова его *бытийная* мерка. Как практика «я», искусство мыслится Аристотелем, но его критерии касаются только зрителя, а не автора. Хайдеггер пытается обозначить новый философский подход к искусству через интерпретацию в ключе собственной философии основных позиций философии Ницше. Нас интересует, как Хайдеггер, раскрывая суть конфликта искусства и истины у Платона, одновременно пытается уйти от него и удержать осознание того, что конфликт действительно имеется, просто не обязательно в традиционно платоновском смысле, что он может быть формирующей основой онтологии человеческого существования в мире (Dasein). Dasein подразумевает открытость (aletheia), просвет (Lichtung) и в этом смысле сближается с ницшевским тезисом о перспективизме, узле перспектив как сути бытия. Dasein не только есть открытость, но это еще и *определенная* открытость, которая скрывает не меньше, чем открывает. «Человек», «человеческое» конституируются этой открытостью и ее основанными аспектами. В то же время открытость сообщает не только открываемое, но и сам факт открытия, свою собственную природу, чем питается философское размышление. Но наряду с открытием открываемого (то, что Хайдеггером определяется как *онтическое* – предмет науки и эмпирических практик) и открывающей/открывающейся открытостью (соответственно *онтологическое*) имеется аспект открытости, несводимый ни к тому, ни к другому. Этот аспект делает возможным искусство и связан с фундаментальным свойством открытости как открытости *божественного* и *божественному*, когда Dasein обнаруживает свою открытость как выведение и наведение на принципиально иной Dasein. Поэтому Ницше говорит о разладе, расхождении, внушающем трепет или даже ужас – потому что в нем открываются *боги*. «Истина» ограничивает Dasein самим собой, делая его самотождественной открытостью открытого. Искусство в этом контексте – не противоположная истине «ложь», но то, что открывает за ложью иную, не принадлежащую человеку истину, которая в мире, меряющем себя по человеку действительно будет лишь пародией на себя, ложью, небытием и невозможностью – и, тем самым, сделает обоснованным платоновское прочтение.